

Распахнутые руки были полны силы, словно поднимали мир, сочетая в себе изящество и мягкость с величием и мощью.

Су Юй не разбирался в живописи, но мог отличить хорошее от плохого.

Тем более это была картина, написанная специально для него, и в ней чувствовалась искренность.

В конце концов, в углу холста он увидел подпись автора.

«Рыбки»: Ку Юй

Желаю вам победы на Чемпионате мира среди юниоров, чтобы вы подняли мир.

И тогда.

Лёгкая усталость, возникшая утром, была вытеснена без остатка.

Су Юй успешно почерпнул из энтузиазма фанатов новую, ещё более мощную энергию.

— Спасибо.

Пальцы скользнули по подписи.

Су Юй слегка улыбнулся.

Второй день Нового года.

Возобновление тренировок.

Особенно для спортсменов, участвующих в «Чемпионате мира среди юниоров», до соревнований оставалось меньше недели, и сейчас было самое напряжённое время. Потеря даже одного дня могла быть критичной, и кому какое дело, что это праздник.

Все после короткого отдыха сразу же с головой погрузились в работу.

Су Юй оттачивал свою новую программу.

Короткая программа — «Мстители».

Произвольная программа — «Сансара».

Су Юй был очень осторожен.

В короткой программе он выставил высокую сложность, чтобы гарантировать себе выход в произвольную программу. Ведь если уж ехать на мировой турнир, то просто откатать короткую и вернуться домой — как «Король» парного катания, он не мог допустить такой ошибки.

Но с увеличением сложности короткая программа требовала больше практики. Некоторые элементы, даже с его способностями, он не мог выполнить со стопроцентной гарантией. К тому же нужно было укреплять тренировки для произвольной программы. Су Юй проводил на льду по десять часов в день.

Он тренировался на краю площадки, рядом с У И.

В первый день тренер Сунь, видя, что время подошло к концу, велел У И идти отдыхать. Но на второй день У И начал дополнительные тренировки. Сколько Су Юй оставался на льду, столько же оставался и он, понемногу шлифуя свою новую программу. Хотя было очевидно, что сложность его программы ниже, чем у Су Юя, он всё равно старательно доводил её до совершенства, стремясь к безупречности на соревнованиях.

Сначала Инь Чжэнсюэ и Сунь Хэань сидели по отдельности, наблюдая за своими подопечными.

Позже они сели вместе.

На лице Сунь Хэаня не было ни тени раздражения из-за дополнительных тренировок. Глядя на старательного У И, его взгляд становился всё мягче.

К четвёртому дню праздников Су Цзыдун тоже присоединился к тренировкам, и группа дополнительных занятий расширилась.

Во время отдыха Су Цзыдун сказал:

— У вас обеих программы отличные. Тренер Сунь, как думаешь, мне стоит углубить свою программу?

— Нет, — Сунь Хэань ответил, не задумываясь.

Су Цзыдун уже достиг своего «потолка». Углубление программы или добавление пары сложных элементов не принесёт ему дополнительных баллов.

Ему нужен был прорыв, нечто, что тронет душу, выход за пределы.

Вместо того чтобы рисковать как канатоходец, лучше было сосредоточиться на стабильности.

Иногда ждать ошибки соперника — это тоже стратегия.

Су Цзыдун с горечью сказал:

— На самом деле, меня ещё можно спасти.

Сунь Хэань махнул рукой, прогоняя его: «Бла-бла-бла».

Инь Чжэнсюэ, наблюдая за тем, как Су Цзыдун и старина Сунь дурачатся, чувствовал невыразимую зависть.

В его команде был только Су Юй, и тот был просто фанатиком тренировок. Порой он действительно чувствовал себя одиноко.

Как бы хотелось, чтобы у него был мягкий, послушный, милый подопечный, который бы к нему ластился.

Вот почему он согласился, чтобы У И тренировался в его комнате, и даже помогал ему с растяжкой.

Честно говоря.

С Су Юем было очень одиноко.

Он чувствовал себя лишним.

Инь Чжэнсюэ, кусая уголок платка, с завистью смотрел на этих двоих, а затем на Су Юя, который даже во время отдыха сидел с закрытыми глазами, излучая ауру «не подходи».

Думаешь, я не знаю, о чём ты думаешь?

Что ещё может быть в твоей голове, кроме фигурного катания?

Как прыгнуть?

Как вращаться?

Как скользить?

В твоей голове нет места ни для чего, кроме фигурного катания, и это настолько одиноко, что даже страшно.

В этот момент.

У И слегка похлопал Су Юя по руке.

Су Юй открыл глаза и посмотрел на него.

У И сказал:

— Я вижу, что обморожение на твоих руках стало лучше. Мама прислала мне ещё один тюбик, а также немного новогодних угощений. Позже я тебе их отдам.

Су Юй покачал головой, отказываясь.

У И улыбнулся:

— Мама сказала, что благодарит тебя за заботу. Когда мы вернёмся в провинцию S, она пригласит тебя на обед. К тому же в Канаде ещё холоднее, чем в городе A, так что это может пригодиться. А угощения она сама приготовила, всё натуральное, без добавок. Если переживаешь насчёт проверок, можешь сначала заморозить их в холодильнике тренера Иня, а потом съесть после соревнований.

Су Юй помолчал несколько секунд, а затем кивнул.

Инь Чжэнсюэ, подперев подбородок, наблюдал за их взаимодействием, и уголки его губ медленно растянулись в довольной улыбке.

Хорошо, что есть У И.

Если бы не этот энергичный и настойчивый парень, который постоянно крутился вокруг Су Юя, то, вероятно, у него не было бы рядом ни одного сверстника.

— Старина Сунь, я тебе завидую, — сказал Инь Чжэнсюэ. — У тебя столько подопечных, и все они тебе близки.

Сунь Хэань улыбнулся, понимая, что и у него бывают моменты предвзятости. Если бы не природная доброта детей, он даже не знает, как бы его команда справлялась с конфликтами.

— На этот раз прошу тебя, — Инь Чжэнсюэ схватил Сунь Хэаня за руку и серьёзно произнёс.

— Не волнуйся, с таким небольшим количеством людей я обязательно присмотрю за ними.

— Су Юй очень послушный, он точно не доставит тебе хлопот. Просто иногда он слишком замкнут. Если что-то нужно будет передать, пожалуйста, обязательно сообщи ему. Он никого не избегает, просто иногда может не услышать или забыть. Он...

— Не переживай.

Сунь Хэань кивнул.

Как руководитель делегации по фигурному катанию на этом «Чемпионате мира среди юниоров», он был обязан заботиться о каждом участнике. И серьёзность, с которой Инь Чжэнсюэ его просил, действительно вызвала у него желание уделить Су Юю особое внимание.

За эти дни совместных тренировок он уже понял, что Су Юй полностью погружён в стремление к прогрессу в фигурном катании.

Это вызывало у него уважение.

По крайней мере, пока Су Юй не перешёл во взрослую категорию и не начал конкурировать с Су Цзыдуном, он был самым перспективным спортсменом в юниорской группе страны, способным завоевать медаль на «Чемпионате мира среди юниоров» и принести славу своей родине.

Он с нетерпением ждал этого.

Инь Чжэнсюэ не имел возможности поехать с ними, и был полон тревоги, боясь, что его любимец может пострадать. Он постоянно докучал Сунь Хэаню, как заботливая мать.

Сунь Хэань мог только кивать и соглашаться, думая про себя: «Маленький Инь, ты прямо как баба, когда же это кончится?»

Пятый день Нового года.

Самолёт вылетал днём.

Участники «Зимних юношеских игр» этого года собрались в аэропорту города А.

На самом деле, количество участников было гораздо больше, чем в национальной сборной.

Например, в юношеской группе большинство всё ещё были из провинциальных сборных и клубов. И это были не только фигуристы, но и хоккеисты, кёрлингисты, лыжники и другие спортсмены. Общее количество участников, как говорили, было самым большим за всю историю «Зимних юношеских игр».

Всего более трёхсот спортсменов.

Но так как игры длились целую неделю, все вылетали партиями. Даже так, сегодня отправлялось около восьмидесяти человек.

Главное управление спорта договорилось с авиакомпанией, и для них был зафрахтован специальный самолёт. С учётом тренерского состава он был заполнен до отказа, не осталось ни

одного свободного места.

Су Юй стоял вместе с командой по фигурному катанию, в центре внимания был Сунь Хэань.

Он был руководителем команды, но также присутствовал и главный тренер Чжан Ни, которая выступала в роли тренера по парному катанию. Было видно, что она очень заботилась о трёх парах юниоров.

Парное катание Хуаго занимало высокие позиции в мировом рейтинге, и участники соревнований не подводили. В прошлом году они завоевали для Хуаго три места на крупных турнирах, и в этот раз Чжан Ни нацелилась на золото.

Кроме того, были тренеры и родители юношеской группы, которые не могли поехать с ними. Они могли только провести своих детей в аэропорт, давая им последние наставления. В их взглядах, полных тревоги, читалась гордость.

Но были и те, у кого было достаточно средств, и они держали в руках посадочные талоны, ожидая рейса, который через полчаса также отправится в Канаду, чтобы поддержать своих детей на месте.

Здесь же был ещё один «взрослый малыш», который не мог отпустить своего подопечного.

Инь Чжэнсюэ.

Несколько дней подряд он не переставал докучать Сунь Хэаню, словно передавая на попечение своё дитя. Но в день отъезда он вдруг появился с багажом, чтобы отправиться вместе с ними.

<http://bllate.org/book/16910/1557802>